

Почему Золушка была в желтом платье,

С 25 декабря по 12 января в Цирке на Фонтанке с успехом прошла премьера спектакля «Золушка». Спектакль посмотрели примерно 100 000 зрителей. Это первое новое представление под художественным руководством Вячеслава Полунина с Королевским цирком Гии Эрдзе и звездным коллективом «Лицедеев». Через столько лет замечательные клоуны — Роберт Городецкий, Николай Терентьев, Леонид Лейкин, Анвар Либабов, Виктор Соловьев, Александр Скворцов — вновь собрались вместе, чтобы сделать новый проект. Поставить старую сказку на новый лад.

Немалую долю блеска в эту волшебную феерию внесли костюмы, созданные петербургскими модельерами Юлией БУНАКОВОЙ и Евгением ХОХЛОВЫМ, известными как авторы формы «Аэрофлота». Они рассказали корреспонденту «ВП» о секретах создания костюмов для цирка, о законах жанра, о том, почему одели Золушку, вопреки традициям, в желтое платье и как превратили Анвара Либабова в сестру-«ботаника».

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ЖЕЛТЫХ КОМБИНЕЗОНОВ

— Расскажите, пожалуйста, как началось ваше сотрудничество со Славой Полуниным...

— Полунин — великий клоун, человек, которым мы всегда восхищались. Мы очень обрадовались тому, что Слава возглавил Цирк на Фонтанке. А сотрудничество с ним началось с того, что мы повторили у себя в студии знаменитые желтые комбинезоны для «Snow Show». А потом мы разработали свой вариант комбинезона, такой, как хотел Слава: так называемый деформированный комбинезон. Затем было шествие, посвященное открытию выставки Михаила Шемякина «Тротуары Парижа», где мы сделали костюмы для Полунина, Антона Адашинского и других участников действия. Теперь — «Золушка».

— Тема цирка часто дарит вдохновение художникам, модельерам, режиссерам. Коллекция знаменитого модельера прошлого века Эльзы Скиапарелли «Цирк» стала классикой моды. На одежде были изображены клоуны, слоны, гимнасты на трапециях, ее дополняли сумки в виде воздушных шаров и шляпы, похожие на рожки мороженого. Наша Надежда Ламанова «одела» фильм Григория Александрова «Цирк» с Любовью Орловой в главной роли. «Розовый» период Пикассо часто называют цирковым. Картины, посвященные цирку, есть у Жоржа Сёра, Анри Тулуз-Лотрека, Эдгара Дега. Работая над созданием костюмов для циркового представления, опирались ли вы на эти источники в поисках вдохновения, идей?

— Конечно, когда мы только приступали к работе, в голове у нас были и Скиапарелли с ее «Цирком», и Тулуз-Лотрек, и другие... Все это хранится в памяти. Это помогает в том смысле, что ты знаешь планку, ниже которой не можешь опуститься. У цирка свои законы восприятия. Да, коллекция Скиапарелли «Цирк» великолепна, но это коллекция одежды. А нам не нужно было делать одежду на тему цирка, мы должны были создать костюмы для цирка. Если бы мы делали коллекцию на тему цирка, то сосредоточились бы на ярких деталях, отделках, сочетаниях цветов, фактур. Но цирк в чистом виде требует совсем другого подхода к созданию костюма.

— Какого именно?

— Манеж — это сценическое пространство без сцены. Фоном представления яв-

Золушка и принц (Алиса Олейник и Леонид Лейкин).

ляются зрители. Актер должен быть одет так ярко и заметно, чтобы он не сливался со зрителями, четко читался на пестром фоне публики. В цирке все костюмы должны быть ярче, более броскими, чтобы они читались даже с самых верхних рядов, более утрированными, чем для сцены. Таковы законы жанра. Публика смотрит на манеж сверху вниз. Понятно, что костюмы, которые, скажем, сделала Скиапарелли, со всеми мелкими деталями, на арене потерялись бы.

— Как вы работали над костюмами?

— В нашем случае мы шли от уже существующего образа актера-клоуна. Здесь важно было попасть в органику клоуна, трансформировать уже существующий образ в данный сюжет и в конкретный персонаж сказки.

ПЛАТЬЕ ДЛЯ «ЗАПАСНОЙ ВНЕУТРОБНОЙ СЕСТРЫ»

— Очень интересный костюм у Анвара Либабова, который, как он сам сказал, играет «запасную внеутробную сестру». Это полосатое строгое платье с панье запоминается с первого взгляда...

— С какой любовью мы делали костюмы для Анвара! Он невероятно талантлив! Да все «Лицедеев» — исключительный звездный состав. Здесь нет ни одного артиста второго плана. У каждого свой сценический образ. В частности, один из собственных образов Анвара строится на костюме в черную и белую полоску. У нас было множество вариантов эскизов, но все равно мы остановились на черно-белой полоске, потому что это привычный сценический об-

раз Анвара. Нам нужно было сделать образ сестры. Это смешное полосатое платье, а завершает образ причудливый парик с бантиками. Пожалуй, это платье — самое историческое из всех, с большей привязкой к эпохе, чем другие костюмы. По центру платья проходит криво заутюженное гофре, которое подчеркивает несуразность образа сестры. Он играет сестру, которая похожа на «ботаника», такой сухарь в юбке. Очень эффектно смотрится на фоне второй сестры, роль которой исполняет Виктор Соловьев, — энергич-

Анвар Либабов в платье «запасной внеутробной сестры».

или О СЕКРЕТАХ СОЗДАНИЯ ЦИРКОВЫХ КОСТЮМОВ

ной, пышущей жизнью, похожей на цветущую клумбу. Или рядом со старшей сестрой, которую исполняет Александр Скворцов, похожей на праздничный торт и полосатый матрас одновременно.

У Анвара в спектакле есть еще один образ, который он исполняет в паре с замечательным клоуном Николаем Кормильцевым (Мик). Это образы глашатаев, которые приглашают на бал, разносят билеты, помогают искать туфельку. Два абсолютно зеркальных персонажа, повторяющие движения друг друга. И костюмы одинаковые, только разного цвета. Очень интересный режиссерский ход, где-то напоминает «двоих из ларца».

ЗОЛУШКА ВСЕГДА КРАСАВИЦА. ДАЖЕ В ЦИРКЕ

— Вы одели Золушку в платье желтого цвета. Чем вызван выбор этого цвета? Ведь обычно она в белом, символизирующем невинность и чистоту...

— Образ Золушки был непростым для нас с точки зрения правильного выбора. Потому что есть принц. Это Леонид Лейкин. Гениальный артист. И ему нужна была партнерша, которая соответствовала бы ему во всех отношениях. Алиса Олейник прекрасно справилась со своей задачей. Трудно даже представить кого-то еще в этой роли, Алиса — стопроцентное попадание, она настоящая Золушка. Но вот в чем была проблема. Мы пересмотрели массу фильмов и постановок о Золушке. Образы Мачехи, сестер часто были комическими, но вот Золушка — везде и всегда! — красавица. И принц тоже красавец. А у нас принц — клоун Лёня Лейкин. И мы шли в поисках трактовки Золушки не от классического сюжета, а от образа принца — Лейкина. Мы знали, что наша Золушка не должна быть похожа на невесту из голливудского фильма, что она должна вписаться в конкретную среду, в эксцентрику, клоунаду. Золушка в белом бальном платье, переливающимся стразами, могла быть уместна в шоу на Бродвее, в голливудском фильме, но не на манеже в окружении маститых «Лицедеев». Хотелось, чтобы дети, которые смотрят современные мультфильмы, перед глазами которых — новые современные герои, поверили бы в нашу Золушку и, став уже взрослыми, вспомнили этот образ. Почему мы сделали для нашей Золушки желтое платье? Потому что желтый — это яркий, насыщенный и позитивный цвет, который вписывается в эстетику клоунады. И потому, что наша Золушка в исполнении Алисы Олейник — энергичная, дерзкая, смелая, озорная, смешная.

На публику словно повеяло давно забытым ароматом цирка их детства, в котором смешиваются запахи ирисок, карамели, опилок, разгоряченных тел... Словом, волшебства. Надеемся, что Слава Полунин со своей командой порадует петербургскую публику новыми спектаклями.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Евгения ХОХЛОВА